

С тех пор, как Кессия попросила у Кая немного времени, прошло уже несколько дней. Она погрузилась в себя, вообще никак не контактируя с Каем. Тем временем, сам Кай занялся зачисткой руин гробницы, уничтожая оставшихся охотников за сокровищами и собирая все ценное. Закончив, он покинул эту область и рванул через звездное пространство к Морю Крови Асуры. Все это время он не получал вестей от Кессии, но при этом и не давил на нее.

В этот момент Кай задумчиво летел сквозь красный туман, глядя куда-то вдаль. И неожиданно Кай почувствовал легкое шевеление в своем Духовном Море. Он тотчас улыбнулся и произнес:

— Тебе уже лучше, Кессия?

Вот только следом раздался слегка тревожный голос Кессии, словно она не хотела говорить следующие слова.

"Я долго думала, как все тебе рассказать... И поняла, что я просто не могу этого сделать..." — немного огорчая Кая, пробормотала она, но сразу следом прозвучали слова, которые заставили Кая замедлить свой полет. — "Используя кровь из книги, я обо всем тебе написала. Пожалуйста, войди внутрь Духовного Моря и прочитай все сам," — как только прозвучали эти слова, Кай ощутил, как Кессия сразу же прячется в книгу, словно не желая видеть, как Кай читает ее рассказ.

"Еще никогда не видел ее такой..." — мысленно произнес Кай, мгновенно перемещаясь внутри своего Духовного Моря.

Перед ним сейчас раскрылось большое полотно текста, иероглифы которого красиво пульсировали красным светом. Видя первые строчки, Кай неосознанно сглотнул и перевел взгляд на алую книгу. Кессия никак не реагировала, словно символизируя, что Кай волен начать читать, когда сам того захочет.

"Ладно... Давай начнем..." — мысленно говоря самому себе, произнес Кай. Он не мог отрицать того, что в этот момент его сердце почти выпрыгивало из груди. Он сам не осознавал, что ждал этого момента уже очень долго, даже слишком долго.

Собравшись с мыслями, Кай глубоко вдохнул, и его глаза упали на первую строчку текста. И сразу же начали опускаться, с трепетом поглощая текст. Записка Кессии была написана от ее лица и гласила:

"Я родилась в великой семье Ладорика и Мирины, могучих асур, правивших всем Морем Крови Асур. Мой отец, Ладорик, был великим Монархом, чья сила внушала страх и уважение. Моя мать, Мирина, была одной из самых могущественных старейшин нашего клана, известной своей мудростью и бесстрашием. У них было много детей, но рождались они крайне редко из-за невероятной силы их родословной."

"До нашего с братом рождения уже существовало одиннадцать потомков: шесть старших братьев и пять старших сестер. Все они были сильны и пользовались уважением в клане. Во время нашего рождения двое братьев и одна сестра уже были старейшинами, еще четверо были учениками клана, а две сестры и два брата даже успели умереть..."

"Но ни до нашего рождения, ни после у отца с матерью не рождалось более сильное потомство. Когда мы с братом-близнецом Клаусом появились на свет, запретная зона клана запульсировала, словно отозвавшись на чистоту нашей крови. Мы росли вместе, оберегая друг друга и соревнуясь."

“Я помню наше детство, как будто это было вчера. Наш дом всегда был наполнен оживленными разговорами и смехом. Мы с Клаусом были словно единое целое. Нас никогда не разлучали, и наши родители, Ладорик и Мирина, поддерживали эту связь. Отец всегда говорил, что вместе мы сможем преодолеть любые трудности, а мать учила нас быть мудрыми и терпеливыми.”

“Воспоминания о наших первых тренировках по культивации заставляют меня улыбаться. Клаус всегда был осторожным и методичным, в то время как я предпочитала бросаться в бой, полагаясь на интуицию и силу. Наши учителя часто говорили, что мы дополняем друг друга, как день и ночь.”

“Клаус был для меня не только братом, но и лучшим другом. Мы доверяли друг другу все. Я помню, как он утешал меня в те редкие моменты, когда я чувствовала себя подавленной или сомневалась в своих силах. Его поддержка была для меня бесценной. Он всегда знал, что сказать, чтобы поднять мне настроение и вселить уверенность.”

“С самого детства наши таланты поражали всех вокруг. Мы также, как и ты, культивировали Технику Пытки Невидимых Королей, и наши успехи удивляли даже самых опытных мастеров.”

“Когда мы стали старше, наши пути начали слегка расходиться. Отец видел во мне великого воина и начал брать меня на кровопролитные сражения. Я помню, как впервые оказалась на поле боя, как сердце билось в груди, когда я смотрела на врагов. Отец всегда был рядом, наставляя и поддерживая. А Клаус оставался с матерью, развивая свои политические и ораторские навыки. Он быстро завоевал уважение старейшин и начал играть важную роль в управлении кланом.”

“Я никогда не завидовала успехам Клауса. Наоборот, я гордилась им. Я видела, как его ум и мудрость помогают клану процветать. И хотя мои достижения в культивации затмевали его, я знала, что мы оба играем важные роли в нашем клане. Мы были командой, двумя сторонами одной медали.”

“Годы шли, и наши достижения росли. Клаус стал одним из самых молодых и сильных мастеров Сферы Владыки Закона, слегка опередив меня. Он завоевывал уважение старейшин и все чаще управлял кланом во время отсутствия отца и меня. Но Клаус опередил меня только из-за того, что достиг восьмого преобразования закона. Я же достигла легендарных девяти преобразований, что вызвало бурю в клане и сулило мне возможность прорыва в Сферу Пожирателя Закона. Но даже так, я всегда знала, что Клаус рад за меня, несмотря на то, что мои достижения затмевали его собственные.”

“Тысячелетия шли вперед, а мы с отцом завоевывали все новые территории, принося славу нашей расе. Но не всегда все идет идеально...”

“Наш мир рухнул, когда началась новая кровавая война с Царством Хаоса Хундуны. Отец был смертельно ранен в битве и пожертвовал собой, чтобы дать мне и войскам возможность спастись. Его гибель стала огромным ударом для всех нас, особенно для меня.”

“Эта потеря потрясла нас всех. Я помню, как слезы катились по моим щекам, когда мы похоронили отца. Но мы не могли позволить себе долго скорбеть. Клан нуждался в лидере, и Клаус взял на себя эту роль. А наша мать воззвала к одному из Пожирателей Закона нашей расы, чтобы тот обеспечил нам защиту. Я же ушла в Домен Еретического Бога, отчаянно желая обрести силу...”

“И я не прогадала. В одной из древних зон я напоролась на смертельную опасность, но сумела использовать ее для роста. Именно эта точка стала моментом, когда я сумела пережить

Катаклизм Вселенной и прорваться в Сферу Высшего Монарха.”

“Вернувшись в клан, я шокировала, но и обрадовала всех, заняв место отца как Монарх. А Клаус занял место моего советника и правой руки. И это ознаменовало начало кровавой эры...”

“Я была полна ярости и жажды мести за гибель отца. В каждом сражении я проливали кровь врагов, показывая всем, что клан асур не будет покорен. Моя мощь и жестокость вселяли страх в сердца наших врагов, пока Клаус стабилизировал другие дела в клане. Но эта кровожадность затмила мой разум, и войны начали плохо сказываться на нашем клане. Моя ненависть и стремление к мести начали влиять на жизнь и благополучие наших воинов...”

“Клаус и наша мать, Мирина, заметили это и решили, что нужно что-то предпринять. Все это совпало с периодом, когда мать начала подходить к концу своей жизни, что позволило мне задуматься не только об отце, но и о ней... Клаус, с его мудростью и стратегическим умом, убедил меня остановить эту кровавую бойню. Он сказал, что наше будущее должно строиться на стабильности и процветании, а не на вечной войне. Мать поддержала его, и я поняла, что они правы. Мы должны были сохранить наш клан, защитить наших людей и найти более мирные пути для нашего развития.”

“После этого наступил период мира. Мы с Клаусом, матерью и некоторыми оставшимися братьями и сестрами провели много времени вместе, наслаждаясь покоем и восстанавливая силы. Эти годы были драгоценными для нас. Мы часто вспоминали отца, говорили о нашем будущем и строили планы. Мать, чувствуя приближение своей кончины, все еще делилась с нами своей мудростью и опытом.”

“Когда она ушла, это был еще один тяжелый удар для нас. Мы с Клаусом остались одни во главе клана. Мы провели последние годы с матерью в тишине и спокойствии, учась у нее всему, что она могла передать. Ее смерть сделала нас с Клаусом еще более близкими, и мы поклялись защитить наш клан и продолжить ее дело.”

“После этого я с головой ушла в культивацию, оставляя дела клана на Клауса. Это стало особенно выгодно, когда брат также прорвался на Сферу Высшего Монарха. Пытаясь понять новые законы, в один момент мне все же удалось прорваться на Сферу Пожирателя Закона. Именно тогда Клаус полностью стал главой клана, а я ушла в тень, начиная охоту за все новыми и новыми законами.”

“Что всегда смешило брата, так это то, что после моего ухода наш народ все равно считал правителем меня, а Клаус был словно моя уважаемая правая рука. Впрочем, мне это уже было неинтересно...”

“Время шло, и спустя тысячи лет всю Область Доминации Плоты пронзила ошеломляющая новость. Думаю, что ты уже понял, о чем я...”

“Еретический Бог объявил о своей скорой кончине и выборе преемника. И в тот момент я как раз была в своей пиковой форме! Я отправилась в Домен Еретического Бога, как и каждый Пожиратель Закона, чтобы пройти испытание.”

“В жестоких схватках я оказалась победителем, но один из моих противников, Пожиратель Закона из расы упырей, вынул Клауса из своего мирового кольца. Как оказалось, в нашем клане были предатели, которые обманом вынудили Клауса покинуть территорию клана, чтобы спасти несколько наших тералитов. Но, как оказалось, там его ждала только западня...”

“Все это случилось перед самым моментом получения Родословной Еретического Бога. Мой

враг специально манипулировал мной. Я понимала, что он просто так не убьет Клауса, ибо ему нужно было отвлечь меня от родословной...”

“Не буду вдаваться в подробности, но он отбросил Клауса и сразу же атаковал его смертельным ударом. Я же успела среагировать, чтобы перехватить его и отразить атаку. Вот только этого краткого хаоса хватило, чтобы враг нанес мне действительно смертельную рану...”

“Вот только он просчитался, и я задействовала запретную технику, чтобы все таки отобрать и Родословную Еретического Бога. В тот же миг мы начали наш побег, чтобы я могла хотя бы как-то обеспечить безопасность Клаусу, а также выиграть для себя время.”

“Из-за смертельного ранения я даже не могла нормально поглощать Родословную Еретического Бога, скорее, она даже начала наносить мне дополнительный урон.”

“Мы бежали от преследователей, и я чувствовала, что мои силы на исходе. Клаус предложил укрыться в карманном мире, о котором узнал из древних свитков. Мой брат очень любил разнообразные исследования, чем-то напоминая твоего Владыку Неизбежного Разрушения...”

“В тот момент я не понимала, куда мы летим, но сейчас это очевидно... Мы добрались до края Вселенной и нашли древний храм с тремя парящими сферами. Клаус также обнаружил проход на Древнее Поле Боя, даже не осознавая этого...”

“Но далее произошло то, чего я до сих пор не в силах понять. Особенно теперь, когда я понимаю, как три эти сферы действуют. Все эти годы я много думала об этом, но все еще нахожусь в замешательстве... Клаус активировал две из них, но сказал, что третью сферу должна активировать я сама, написав символы одного из своих законов...”

“Я была в бреду, ибо мои раны начали только усугубляться, а Родословная Еретического Бога бушевала внутри. Естественно, я, не задумываясь, последовала указаниям брата, и тотчас возникла пространственная аномалия, начинающая всасывать меня внутрь. Вот только Клаус остался на безопасном расстоянии, и внезапно я поняла, что он смотрит на меня с отвращением. А далее последовали слова, которые я никогда не смогу забыть... Он сказал: "Лучше сдохни, чем отдай Родословную Еретического Бога врагу, сестра... Ты уже и так не жилец. Я позабочусь о клане, как и всегда делал до этого.”

“И после этого он достал один из артефактов клана и нанес мне неожиданный удар, почти добивая меня. В тот же миг я была унесена пространственным туннелем, опустошенная и совершенно не понимая, как все обернулось именно таким образом. Не понимая, почему мой любимый брат поступил так жестоко, я думала, что он сделал это, чтобы не дать врагу заполучить Родословную Еретического Бога. Это было жестоко, но в мире мастеров боевых искусств не бывает иных путей. Клаус всегда ставил клан на первое место... И, наверное, его решение выглядело действительно правильно...”

“Но мне больно понимать, что он без толики сомнения сделал это, а следом объявил меня и мое имя проклятым. Фактически, мой брат сделал меня наибольшим грешником всей Области Доминации Плоти. И самое больное — это выражение его лица, когда он атаковал меня. Я до сих пор не могу понять, почему он чувствовал отвращение.”

“Мы вместе прошли через многое, сосуществовая вместе десятки тысяч лет. И он ни разу не выражал ко мне какой-то неприязни! Я просто отказываюсь верить в то, что он ненавидел меня, как бы очевидно это не звучало. Я уверена, что есть другая причина произошедшему. Поэтому прошу тебя, Кай, не говори ничего на этот счет, пока мы сами не узнаем, что

происходит в Море Крови Асуры, и как происходили события после моего ухода.”

“А дальнейшая история тебе уже известна. Ну, почти...”

“В какой-то момент, летя в пространственном туннеле, я почти решила сдаться. Но после меня почему-то разбудило невероятно стойкое желание выжить.”

“Я сразу же достала книгу, которую ты мог наблюдать в своем Духовном Море на протяжении последних сотен лет. Эта алая книга — это один из древних артефактов, которые наша раса получила в дар от предыдущего Еретического Бога. Она позволяет заточить родословную и душу мастера для дальнейшего переселения в другой сосуд. Но для меня она была особенно ценна, ибо постоянно хранилась у моей матери. Я получила книгу после ее смерти и всегда носила с собой как напоминание о ней...”

“Кто знал, что мне придется запечатать внутри книги себя, а вместе с собой и Родословную Еретического Бога...”

“После этого меня, запертую в книге, выбросило на Древнее Поле Боя, где я затерялась на какое-то время. Было несколько мастеров, недостойных моего внимания, силы которых я обычно поглощала. Но далее по дурному стечению обстоятельств, я попала в коллекцию одного мастера, что спрятал меня в своем убежище и умер...”

“Именно там, после многих лет меня нашел Владыка Неизбежного Разрушения, и именно так я попала на твой родной тералит. Это та правда, которую ты просил меня рассказать, и та правда, которую я не хочу озвучивать лично. Эта тема до сих пор заставляет мою душу страдать, именно поэтому я решила передать ее в записке.”

“Я боюсь, что Море Крови Асур сейчас кишит предателями. Или же мой собственный брат является им. Если ты хотя бы как-то выдашь связь со мной — тебе точно конец!”

<http://tl.rulate.ru/book/77486/5082888>